

«Может быть, это из-за теплого освещения в магазине, может быть, аромат еды придал ему смелости, а может быть, это был вид Дон И, сидящего в закуской в сшитом на заказ костюме, который слишком привлекал внимание», - мелькнуло в голове Лю Кэ, и все слова, которые были у него в сердце, неосознанно вырвались наружу:

— Но я не свинья... я верну деньги. Не смотри на меня так: «Я откормил эту свинью, чтобы резать ее на Новый год». Это портит мой аппетит...

Через щели в двери магазина ворвался порыв пронизывающего холодного ветра, превратившись в ураган и пронзив только что появившиеся теплые пузырьки.

Дон И выбросил салфетку, взял со стола порошок чили и осторожно встряхнул его, его тон был зловещим:

— Я порчу тебе аппетит?

Лю Кэ поспешно взял тарелку с кашей и потер ее, покачав головой:

— Нет, глядя на тебя, у меня огромный аппетит!

Дон И с щелчком положил порошок чили на стол и с потемневшим лицом постучал по столу:

— Тогда ешь еще.

Лю Кэ был помилован и уткнулся лицом в свою кашу.

Дон И нахмурился:

— Ешь медленно.

Звук становится сосущим.

— Не шуми нарочно.

В мире воцарилась тишина, и Лю Кэ, наконец, вернулся к еде, как нормальный человек.

Дон И смотрел на капельки пота, выступившие на кончике его носа, и пошевелил пальцами:

— Это вкусно?

Кивок.

— Пятьсот тысяч.

Лю Кэ проглотил кашу и подняла на него глаза.

— Я сделаю тебе скидку.

В глазах Лю Кэ зажглись маленькие звездочки.

— За вычетом амортизационных отчислений долг составит 300 000 юаней.

Маленькие звездочки погасли.

— Можешь платить частями, без процентов.

Погасшие звездочки зажглись снова.

— Но ты должен меня слушать, на весь период рассрочки.

Лю Кэ наклонился вперед и осторожно спросил:

— Тогда... сколько времени ты собираешься мне дать?

Дон И тоже наклонился ближе и указал на последнюю приготовленную на пару булочку:

— Съешь это.

Лю Кэ быстро засунул булочку в рот, его движения были смелыми и четкими.

Дон И посмотрел на его надутые щеки, прищурился, чтобы скрыть эмоции в глазах, и вытянул три пальца.

— Три месяца?

Неопределенно спросил Лю Кэ, прикрывая рот, затем обернулся, достал из сумки бумажник и очень честно начал пересчитывать банковские карты, чтобы подсчитать депозиты:

«На этой карте 30 000... На этой, кажется, 50 000... Ну, а на этой только что был оплачен

гонорар за авторские права, есть около 60 000... Еще около 10 000 карманных денег, и все еще есть деньги, которые не были собраны на платформе... Три месяца, никаких проблем!».

Он с улыбкой поднял глаза. С видом облегчения он сказал:

— Не волнуйся, я не отступлю.

Сейчас он может погасить долг сразу, но он может заработать 300 000 в течение трех месяцев, если придумает какой-нибудь способ!

Дон И отвел взгляд, его кадык пошевелился, и сказал, как можно спокойнее:

— Вместо трех месяцев я дам тебе три...

— Три года?

Лю Кэ был приятно удивлен. Подумав об этом, он покачал головой и сказал:

— Это не займет так много времени. Вы дали мне скидку. Как я могу...

— Ты что, дурак?

Дон И не удержался, и прибавил громкости, взял со стола бумажник, сложил в него все банковские карточки и сунул обратно в руку.

— Послушай, срок не три месяца и не три года. Я сказал: «Ты должен меня выслушать, какой срок рассрочки!» Тридцать лет, я даю тебе тридцать лет, чтобы погасить этот долг. Если ты посмеешь снова исчезнуть в течение этого периода, я сломаю тебе ноги!

Лю Кэ был ошеломлен его ревом:

— Почему ты так жесток со мной...

«Как и ожидалось, он все еще тот глупый маленький ублюдок, что и в прошлом!».

Дон И чувствовал только обиду и злость в своем сердце. Глядя в его пустые глаза, он, наконец, не мог больше этого терпеть. Он поднял руку, чтобы схватить его за шею, повернул голову и поцеловал его.

— Ого!

Проходивший мимо официант, разносивший еду, уронил поднос.

Дон И отступил на шаг и нахмурился:

— В булочке есть чеснок.

— Странно, мне казалась, там нет чеснока...

Лю Кэ опомнился на полуслове, прикрыв рот рукой и потрясенно указывая на него:

— Ты, ты...

— Что?

Дон И взял его за руку и сжал ее, выражение его лица стало серьезным:

— Не показывай на людей пальцами, это невежливо.

Лю Кэ уже почувствовал жгучие взгляды окружающих его людей, и злодей в его сердце все больше и больше паниковал. Он поспешно отдернул руку, поднял пальто и выбежал.

Тепло в его руках исчезло, и Лю Кэ больше не было в его поле зрения. Дон И запаниковал, и его лицо бессознательно стало мрачным. Он встал, взял бумажник и рюкзак, оставленный Лю Кэ, и быстро пошел за ним.

Официант на мгновение остолбенел, а затем сказал:

— Эй, гость, ты оплатил счет?

Две маленькие девочки за соседним столиком взволнованно подняли руки:

— Да. Я видела этого красивого парня в костюме, когда он делал заказ. Проявить инициативу и заплатить - обязательное условие для нападения на короля.

Официант был полон недоумения:

— Напасть на короля? Что это такое?

— Чэн Кэ, остановись!

— Дядя! Моя фамилия Лю!

Дон И сделал два быстрых шага и потянул его за запястье:

— Лю Кэ, ты только что поел, не ходи так быстро, у тебя заболит живот.

— Мужчинам не разрешено вот так целовать друг друга! Ты умеешь быть сдержанным?

— Лю Кэ избегал его, его уши были немного красными, и он немного злился.

— Дон И! Я должен тебе денег, но я не продаюсь. Я, Лю Кэ, в своей жизни буду продавать только свое искусство, а не свое тело!

— Ты действительно глупый.

— Что ты имеешь в виду?

Лю Кэ остановился и снова схватил его за воротник.

— Ты хочешь подраться? О, раньше ты называл меня маленькой милашкой, писал мне письма, а когда мы расстались, ты стал моим кредитором. Очевидно, ты поцеловал меня, я ничего не сказал, почему ты винишь меня за то, что я ем чеснок?

Выражение лица Дон И исказилось:

— Значит, ты злишься из-за этого?

— Конечно, нет!, - быстро возразил Лю Кэ, затем крепче сжал его воротник и громко сказал:

— Кто сказал, что я злюсь? Я не злюсь! Кроме того, кто просил тебя целоваться без разбора, кто ты такой, чтобы целовать меня?

— Я твой парень.

— Бред!

— Когда ты чувствуешь вину, ты неосознанно повышаешь голос.

Лю Кэ проглотил рев, который готов был вырваться наружу.

— Кроме того, мы не расставались.

— Ты позволил...

Дон И выбросил рюкзак и обнял его, опустив голову и накрывая его губы.

Глаза Лю Кэ расширились.

Ощущение встречи губ настолько ясное, что удовлетворение от объятий больше не иллюзия.

— Лю Кэ...

Дон И слегка укусил его, немного отступил назад и прижался лбом к его лбу, а затем угрожающе надавил пальцами на его позвоночник.

— Подумай внимательно о последних словах, которые мы сказали перед тем, как расстаться. Скажи мне, мы расстались?

Лю Кэ был потрясен его давлением, и его мысли, следуя за его словами, вернулись к воспоминаниям о прошлом.

«Дон И! Подожди! В следующий раз у меня точно не будет... возможности прийти и провести еще 300 раундов!».

«Хорошо».

— Триста раундов, Лю Кэ, я так долго ждал.

Лю Кэ на мгновение был ошеломлен, его сердце дрогнуло, и он посмотрел на него, сглотнув слюну:

— Эм, расстаться сейчас... еще не слишком поздно?

<http://bllate.org/book/12964/1138748>